

Актуализация национального компонента в культуре белорусского романтизма

Усовская Э. А., доцент кафедры культурологии ФМО БГУ

Девятнадцатое столетие является эпохой, в которой основные установки новоевропейской культуры получили окончательное оформление, были отчасти отрефлектированы и подвергнуты критике на рубеже нового, двадцатого, века. Начавшись с кризиса просвещенческой парадигмы, новое столетие закончилось ломкой привычных стереотипов и образцов поведения. Это время, когда робкие шаги на пути осознания своей самобытности и самостоятельности превратились на рубеже XIX-XX в. в мощный поток национального культурного созидания. Главными проблемами, связанными с развитием культуры Беларуси, становятся вопросы о соотношении национально-этнического, белорусского, компонента и польского, затем русского; о значимости просвещенческих и классицистских установок в культуре первой трети 19 в. и их взаимодействии с романтизмом; об актуальности последнего для пространства второй половины столетия; о динамике художественных форм; об использовании элементов фольклоризма в текстах искусства и ряд других.

Романтизм, для которого был характерен интерес к народному творчеству, этническому, самобытному, стал одним из «кирпичиков» возводимого храма национальной белорусской культуры. Именно романтизм очертил изломы и проблемы становления и развития национально-исторического самосознания, под которым в культурно-аксиологическом аспекте можно понимать соответствующую систему оценок, в том числе и морально-этических, историй и духовно-культурного наследия этноса, в данном случае белорусского.

Отметим, что в рамках романтизма окончательно складываются понятие национального государства. Он впервые осознанно и целенаправленно обращается к истории не как к явлению всеобщему, не имеющему национальных истоков и корней, а как феномену национально оформленному. В мир художественной деятельности вместе с профессиональным творчеством входит фольклор, который в рамках эстетической традиции романтизма объявляется высоким искусством. В основу произведений, в частности литературных и музыкальных, кладутся фольклорно-эпические тексты. «Исторические песни» сочинялись Яном Чечетом, Томашом Заном и другими литераторами. Первыми профессиональными музыкальными произведениями на белорусские тексты и на основе белорусского фольклора были созданы Антоном Абрамовичем на стихи Яна Борщевского – «Дзеванька», «Гарэліца». Знакомство Станислава Монюшко с творчеством Владислава Сырокомли, Винцента Дунина-Марцинкевича, Александра Ходзьки привело к написанию целого ряда вокальных миниатюр. Только на стихи А. Мицкевича была написана 21 вокальная миниатюра.

Для белорусского романтизма, тесно связанного с романтизмом польским, наиболее существенными оказались открытые романтиками тема народности и чувство историчности. Не удивительно, поэтому обилие литературных и музыкальных поэм, интонации которых созвучны белорусским фольклорным мотивам.

Мучительный разлад идеала с действительностью не привел к отказу от настоящего. Каждый поступок, жест наполняется смыслом, приобретает характер символа (вспомним портрет Мицкевича кисти Ваньковича). Источником творчества теперь служит не только совершенная природа, не принципы классицизма, а внутренний мир художника, его душа. Поэтому искусство романтиков превращается в «звукующую биографию», в текст, сотканный из переживаний и эмоций. Жизнь, искусство, чувства не отделяются друг от друга, становятся единым целым.

Для романтизма жизнь становится главным действующим лицом, категорией, не подвластной жесткой обусловленности, рациональной трактовке. Романтический взор направлен к идеалу, возвышенной реальности. Романтическая жажда свободы смыкается с пафосом свободы национальной. Представления о долге и чести не укладываются здесь в рамки обыденности. Жизнь не стоила ничего, если она не созидала, не служила цели, возвышенному идеалу, идеалу свободы. Идеал же выступал проекцией того, какой должна быть реальность. Конструируя ее, «подтягивая» к идеальному, художник видоизменяет реальное, преобразует его.

Зыбкость существования, разочарование в «современности» провоцировали романтизм на поиск духовных основ, истинность которых виделась в далеком Средневековье или другом историческом пласте. Отсюда обращение к сюжетам, искусству в целом, культурному наследию прошлых эпох. Это не только и не столько бегство художника от действительности в мир иллюзии, но попытка осмысления, рефлексии, своеобразного, те есть того, что отлично и индивидуально, неповторимо, не подчиняется всеобщим установкам всемогущего разума. Присущую романтизму историчность следует понимать и как осознание того факта, что новоевропейская культура живет по своим законам, отличным от античных, что культура исторически обусловлена. Подвергнутые критике антично-классицистские образцы и представления, не отвечали запросам времени. Романтизм искал иные духовные основы и обнаружил их в мировоззренческо-историческом пространстве романской и иных культурах.